

Не было ощущения пронзающего металла, К-1 снова исчез. Неуловимый Ли Ле уже появился по косой сверху от Ли Цзя. Позиция, угол, момент — всё было полностью захвачено Ли Ле, и оставался лишь один удар, чтобы завершить бой. Бой, закончившийся за один раунд?

Ли Цзя вдруг почувствовал себя совершенно никчемным, но он не знал, что в былые годы немало пилотов погорело на этом маневре подмены и переноса тел от Ли Ле. Картина точь-в-точь повторяла сегодняшний день, без малейших отличий — таково было предельное мастерство поступи Ли Ле.

В конце концов, Ли Цзя — не те обычные пилоты, ведь любую мертвую зону подстраховывал Ницше.

Бум!

Ницше парировал смертельный удар, но оба меха отлетели на добрых несколько десятков метров.

Ли Ле почувствовал, как в развилке между большим и указательным пальцами заняло от онемения, и, глядя на Ли Цзя, который из-за потери равновесия все еще пятился назад, пробормотал про себя: — Откуда в этом сопляке такая дикая силища? — Да даже сбившись с центра тяжести, он ухитрился отбросить меня назад! Чтобы такое сотворить, этот парень должен обладать силой одной руки как минимум в несколько раз больше моей, сущий кошмар.

Раньше это были лишь подозрения, но теперь можно было утверждать наверняка. Правая и левая рука этого паршивца определенно отличались. Это отчетливо прослеживалось и в мощи, и в скорости, и в стабильности приемов.

Ли Цзя на это было наплевать — главное, ни в коем случае нельзя было позволять Ли Ле снова использовать эту призрачную технику передвижения. Он бросился прямо вперед, и две его аллоинные сабли выписали в воздухе целый сноп световых лучей. Двухмесячные тренировки при повышенной силе тяжести впервые показали свою мощь.

Даже так называемое превосходство еще нужно уметь правильно использовать. Что за человек Ли Ле? Чем сильнее противник, тем яростнее он шел напролом. Снова сблизившись со вспышкой клинка, он за мгновение провел семь-восемь ударов подряд. На попытки Ли Цзя заблокировать их левой рукой Ли Ле отвечать в лоб не стал, а принялся гасить импульс за счет обвивающих, мягких и утонченных движений.

Какое-то время оба сражались поистине феерично, а звон сталкивающегося металла не смолкал ни на секунду.

Сила и скорость решают всё, и хотя Ли Ле действовал из рук вон хорошо, тому, кому вечно приходится уклоняться от атак противника, крайне сложно отыскать момент для победы. Несмотря на это, Ли Ле не отступил ни на шаг, полагаясь лишь на легкие скручивания

корпуса, чтобы избежать смертоносного удара, однако царапины и полосы на броне были неизбежны.

Сидевший в кабине Ли Цзя светился от восторга. Кайф-то какой! Настал и на моей улице праздник, когда можно над кем-нибудь поизмываться, да над кем — над тем самым пилотом, что так нагло хвастался своим пилотажем. Ха-ха, сегодня я заставлю тебя разориться в пух и прах! С незапамятных времен единственным уродам, кто умудрялся отчаянно сражаться и одновременно витать в облаках, был этот ненормальный Ли Цзя.

— Ли Цзя, пока не атакуй, Ницше хочет сразиться один на один.

— Твою мать, а ты и впрямь мужик!

Вообще-то Ницше испытывал жуткое раздражение: его собственные мыслительные алгоритмы и разум Ли Цзя работали вразнобой, из-за чего атаки выходили напрочь лишенными слаженности. Стоило ему замахнуться для безотказного смертельного удара, как Ли Цзя своей саблей в правой руке уже заставлял Ли Ле сместиться в совершенно другую сторону.

Ни Ли Цзя, ни Ли Ле даже не догадывались, насколько опасен был Ли Ле при столь близком соприкосновении. Если бы Ницше не брал в расчет тело Ли Цзя и пошел в атаку изо всех сил, Ли Ле вряд ли смог бы продолжить бой.

И тем не менее, частота нападений Ницше постепенно возрастала. К некоторому удивлению Ницше, Ли Ле успевал отбивать его выпады. На самом деле это постепенное ускорение как раз и пробудило в Ли Ле утраченное за долгие годы пьянящее чувство азарта. Легкая дрожь в теле совсем не мешала движениям, а само ощущение полета среди вспышек клинков заставило Ли Ле вспомнить о давно запечатанных воспоминаниях...

Ницше выбросил вихрь клинков, обрушившихся подобно штормовому ветру и колющему снегу. Ли Ле невольно облизнул губы: на мгновение ему показалось, будто перед ним стоял его старый заклятый враг — Калат.

Калат, Калат, наконец-то мы снова встретились!

Медно-красное лицо Ли Ле исказилось до крайности свирепой, а копившаяся долгое время ярость наконец выплернулась наружу.

— Ка... лат... — зловеще прорычал Ли Ле сквозь зубы. Ли Цзя услышал этот голос впервые, и от него по спине пробежали мурашки. Одержимый Ли Ле уже не обращал внимания ни на какую технику Ницше. Единственным его желанием было утащить врага за собой в могилу. Одним ударом он нацелился прямо в кабину пилота Ли Цзя. Ницше тоже впервые сталкивался с подобным безрассудным стилем боя, когда человек не дорожит собственной жизнью. Он даже не мог этого понять — пренебрежение собственной жизнедеятельностью с точки зрения его логики было абсолютной ошибкой.

Ницше отдернул саблю для удара плашмя, но сдвинуть чужой клинок с места почему-то не удалось! Он никак не ожидал, что сила Ли Ле мгновенно возрастет в разы, а на то, чтобы вложить в блок дополнительные усилия, времени уже не оставалось. Оставалось лишь по инерции ослабить хватку на сабле и голыми руками ухватить меху за запястье.

Рефлексы Ли Ле работали с поразительной остротой — не оставляя Ницше ни малейшего шанса, он резко согнулся в пояснице и, используя левую ногу как ось, превратил прямой выпад во вращательное убийство. Этот фокус Ли Цзя вообще не успел толком разглядеть.

Как быстро! Черный волчок под действием центробежной силы заставил уносить ноги даже такого мастера, как Ницше, которому теперь оставалось лишь включить все двигатели на полную мощность и отскочить назад.

Все еще вращавшийся и сближавшийся К-1 внезапно подскочил с места, и его крутящееся тело превратилось в пронзающее сердце смертоносное жало.

Ни Ли Цзя, ни Ницше никогда прежде не видели подобных приемов ни в одной книге по Технике Механических Доспехов, да и принимать их на себя они не смели, так что снова пришлось бегать по всей арене, хотя пространства для маневра у Ли Цзя оставалось всё меньше.

Стоило Ли Ле промахнуться мимо цели, как его ноги едва коснулись земли, и фигура вновь расплылась.

— Сзади! — на этот раз расчеты Ницше совпали с реальностью абсолютно точно.

Ли Цзя, не раздумывая, бросился вперед на пару шагов. И тут же услышал за спиной неприятный скрежещущий звук распарываемой защитной брони — до энергосистемы не хватило какого-то миллиметра.

— Не поворачивайся, беги прямо!

Ли Цзя мог даже не оглядываться: судя по свисту рассекаемого клинка за спиной, одержимый Ли Ле прицепился к нему пиявкой.

В тот момент Странник напоминал одинокий лист, качающийся под порывами буйного ветра, готовый в любую секунду оторваться от ветки.

Затем, следуя подсказкам Ницше, им удалось успешно увернуться от нескольких атак, бывших на волосок от гибели.

Силуэт того К-1, которым управлял Ли Ле, постепенно растворился на прежнем месте. Теперь расстояние от точки, где он только что стоял, до позиции Ли Цзя составляло ровно сотню

метров: каждые десять метров возникал К-1 с ярко-красными демоническими узорами, и эта цепь копий тянулась до самого Ли Цзя, где последняя копия поравнялась с ним!

Нулевой Срез — самый смертоносный удар в специальной технике рукопашного боя.

Ли Цзя тоже изучал этот прием, и хоть он отлично понимал все его особенности, он никак не ожидал, что в руках Ли Ле его мощь возрастет в несколько раз. В критический момент Ницше на левой руке снова явил свое могущество: силой отведя силу, он наотмашь оттолкнул рубящий удар.

— Ли Цзя, как только Ли Ле снова приблизится, немедленно ложись на землю и увернись. Тогда Ницше сможет атаковать.

— Упасть на землю? Черт, додуматься же надо! — Столь яростный натиск Ли Ле заставил Ли Цзя всерьез беспокоиться.

Хотя сам он находился в заведомо проигрышном положении, если взглянуть на Ли Ле, который вовсю орал имя Калата, тот был безумен добрых на девяносто процентов. Ли Ле полностью оправдывал свое имя: чем сильнее его раздражали, тем мощнее рос его скрытый потенциал, и сейчас неведомый стимул затронул какую-то не ту струнку. Воевать насмерть с подобными типами Ли Цзя отнюдь не улыбалось. Умом он особо не блистал, но пакостей в душе затаил с избытком.

Он включил открытый канал связи мехи: — Ли Ле, ты псих ненормальный, ты вообще соображаешь, кто перед тобой? Мои родители поручили тебе приглядывать за мной, забыл?! Какой еще Калат, это твоя шлюха что ли? — Следом этот ядовитый языком Ли Цзя принялся напропалую вытаскивать наружу самые постыдные секреты Ли Ле. Начиная с тайника с порнографией и заканчивая тем, как тот подглядывал за купающимися детьми... Плевать, правда это или нет, на соперника вешали все мыслимые и немыслимые позорные ярлыки.

.....

Зрители на трибунах ненадолго онемели.

— Ах ты ж сукин сын, пасть завяжи! Вякнешь еще хоть слово — шкуру с живого сдеру! — Ли Ле действительно обрел былую рассудительность. Наблюдавшие за матчем игроки принялись наперебой крыть его последними словами. В самом деле, кто стерпит, когда только что показавший класс человек, от которого ждали еще более захватывающего мастерства, вдруг прерывает бой из-за какой-то околесицы? До чего же гнусный тип!

Ли Цзя придерживался совсем другого мнения: напор иссякает на первом вздохе, слабеет на втором, истощается на третьем. Заставить Ли Ле выдохнуться полностью он был не в силах, но вот превратить его в посмешище Ли Цзя с удовольствием помог бы. Лишить противника и трети его боевой мощи было вполне достаточно.

Оружие Ницше только что упало на землю, и когда Ли Цзя попытался отдать ему клинок из правой руки, тот отказался.

— Ницше сейчас сковывает его руку, а решающий момент победы — за тобой. — Хитрые планы Ницше не иссякали никогда. Ли Цзя призадумался: и правда! С невероятной скоростью Ницше схватить Ли Ле за руку труда не составит, и если применить тактику один на один, когда одна рука сковывает другую, Ли Ле неизбежно проиграет.

До чего же коварно, мне нравится! Подобная халява была любимым методом Ли Цзя.

Сам Ли Ле в тот момент тоже втайне тревожился, не понимая, с чего это Ли Цзя вдруг стал таким неуступчивым. Судя по жалкому виду этого паренька в обычные дни, с чего бы ему сегодня проявлять такую сообразительность? Внешне его движения по-прежнему выглядели неуклюжими, но стоило надвиснуть смертельной угрозе, как он всякий раз безошибочно находил уязвимую точку. Впрочем, неважно — у него в запасе оставалось еще одно средство...

Ли Цзя больше не мог позволить Ли Ле закончить приготовления — теперь настала очередь его собственной атаки во всю мощь.

Наступая, Ницше в идеальном согласии придавил левой рукой клинок противника, не давая Ли Ле разглядеть траекторию удара.

Мелкий трюк: Ли Ле уже понял, что сабля в правой руке Ли Цзя никуда не годится, хотя и не знал причин. В любом случае, главным средством нападения оставались приемы левой руки. Но понимание сути дела не уберегло Ли Ле от сильнейшего потрясения при встрече с реальностью.

Как... не видно? Не успел он даже заметить, как Ли Цзя провел атаку, как левая рука того уже мертвой хваткой зажала его вооруженную руку, отчего внешняя оболочка механической клешни начала медленно деформироваться. Ли Цзя тут же поставил левую ногу ровно посередине между ступнями Ли Ле, образовав идеальную позицию сбоку.

Однорукий генерал был кончен, ритм полностью утерян. Опытные игроки уже заранее знали исход.

Ли Цзя вскинул клинок и вонзил его в кабину Ли Ле. Конец?

— Ты тоже, — услышав эти слова Ли Ле, Ли Цзя погрузился во мразу темноту. Он проиграл?

— Твою мать, жалуюсь! Ты читер, ты сто процентов используешь читы! — завопил Ли Цзя, бросаясь на шедшего вдалеке Ли Ле.